

Основная статья Глава Вторая Сто и Семьдесят Три Сяо Лань Тем не менее, нынешний Чу Тяньлинь обладал сильной жизненной силой, хотя сам он не слишком любил эту шумную обстановку, однако, в случае, если ему понравится тишина, то функции его тела изменятся в некотором роде.

Даже в этой сверхшумной и хаотичной обстановке, в случае, если Чу Тяньлинь захочет быть тихим, эти шумные голоса превратились в шепот, как будто эти шумные голоса превратились в самый слабый звук, который человеческое ухо может слышать, всего двадцать частей на миллион Паскаля.

Конечно, с другой стороны, если Чу Тяньлинь хотел что-то услышать, даже звук удара серебряной иглы о землю за километр, то он все равно слышал это очень отчетливо.

Несмотря на то, что нормальные люди чувствуют себя невероятно тихо, если Чу Тяньлинь хочет иметь шумную обстановку, все виды звуков будут улавливаться Чу Тяньлинем, что является странной вещью в модернизированном и развитом теле Чу Тяньлиня.

Время шло понемногу, и вскоре уже было два часа посреди ночи, и в баре было не меньше посетителей, а больше, наоборот, Чу Тяньлинь никогда не думал, что после двух часов посреди ночи будет столько людей, которые не спят и выходят, чтобы расслабиться.

К удивлению Чу Тяньлинь, был даже один знакомый Чу Тяньлинь, преподаватель Спринг-сити Университета Науки и Технологии, женщина-инструктор в возрасте около тридцати лет, с длинными волосами, шалью и светлым цветом лица, хотя она и говорила, что носила очки, но это не сильно повлияло на ее красоту.

Чу Тяньлинь встречалась с ней несколько раз, и, казалось, что она репетитор английского языка с довольно хорошей личностью, многие из ее одноклассников взяли на себя инициативу, чтобы поприветствовать ее, и она всегда поддерживала элегантную и достойную осанку, когда она встретила ее в школе в течение дня.

Я не ожидал, что она придет в бар одна в два часа посреди ночи, если ее не увидят, но скажут другие, боюсь, в это трудно поверить.

Она была не в очень хорошем настроении, бокал за бокалом вина, ее лицо постепенно показало намеки на пьянство, а мужчина в тридцать с неприличным видом после того, как увидел эту сцену, также спокойно сидел на стороне репетитора, ожидая возможности пошевелиться.

В таком месте, как бар, многие люди приходят специально, чтобы выпустить свою депрессию, и это нормально, если они приходят с другом, как наставник, который редко приходит в бар в своем обычном кругу.

И у нее самой есть такое предпочтение, она сможет прийти одна, она сама должна знать, что это небезопасно, но может быть что-то, что можно удержать в сердце, и не иметь возможности отдуваться.

Только здесь, в этой шумной обстановке, она могла действительно отдуваться и выпускать его, вот почему она пришла, и теперь она стала мишенью для подлого человека, собирающего тело.

Когда она напивается, мужчина сразу забирает ее и занимается сексом, а после этого, боюсь, она даже не знает, с кем занимается сексом, что даже не является сексом на одну ночь, это секс на одну ночь.

Хотя Чу Тяньлинь ходил по бару, весь бар был под его контролем и не было никакого надзора.

Однако репетитор, Чу Тяньлинь, знал ее, поэтому, естественно, Чу Тяньлинь не могла позволить, чтобы ее тело было подобрано, и примерно через десять минут репетитор уже был полностью пьян, лежал на вершине винного стола, а мужчина был готов забрать ее и выйти, чтобы снять комнату.

Если бы это был кто-то, кого знала женщина, он бы не стал просить неприятностей, но когда он увидел рабочую тарелку, висящую на теле Чу Тяньлиня, лицо мужчины внезапно изменилось, и он сказал: "Уходите, не беспокойте меня своими делами".

Чу Тяньлинь слушал и сказал: "Это мой друг".

Человек услышал и прямо сказал: "Это твой друг? Это все еще моя жена, и я говорю тебе не иметь ничего общего!"

Он был ветеран сборщик тел, также знал больше о женщинах, как этот наставник, он мог бы сказать с первого взгляда, другая сторона не часто приходят в такие места, как бары, иначе не было бы никакого смысла в обороне, а другая сторона хорошо одет, в отличие от большинства женщин, которые приходят сюда подвергаются преувеличениям, должен быть кто-то, кто имеет достойную работу.

Его не беспокоит ни одна болезнь, он готов хорошо провести время без презерватива, но Чу Тяньлинь выскочил, он, естественно, очень недоволен.

Более того, он не верил, что Чу Тяньлинь будет знать друг друга, бармен, который знал женщину-белокожих воротничков, которая редко бывает в таких местах, как бары, возможность была слишком мала.

Он чувствовал, что Чу Тяньлинь пытается отнять у него женщину, поэтому он тоже был невозмутимым, в то время как Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Знаете ли вы тогда ее профессию? Она моя подруга, так что советую тебе спуститься на другую цель".

В конце концов, Чу Тяньлинь был теперь только официантом в баре, и он все равно хотел сохранить эту работу, поэтому не хотел относиться к ней легкомысленно, если бы это был еще один повод, Чу Тяньлинь отшлепал бы его.

И когда человек услышал слова Чу Тяньлиня, он сказал: "Почему я должен тебя слушать? Ты собираешься изменить цель? Я все еще равнодушен к ней." Человек говорил и тянулся прямо к инструктору по иностранному языку.

Когда Чу Тяньлинь увидел это, он протянул руку и схватил другую сторону за руку, применив легкую силу, человек закричал и сказал: "Кто-то, официант кого-то ударил!"

Голос у него был не маленький, сразу несколько человек вокруг посмотрели, и вскоре к нам пришли несколько крепких и выносливых мужчин, в баре можно выпить алкоголя, слишком много алкоголя легко доставить неприятности.

Таким образом, внутри бара, естественно, есть люди, которые специализируются на поддержании порядка, и они также имеют определенные отношения с этими обществами, в основном, что бы ни происходило в баре, о чем они могут позаботиться.

И несколько сильных мужчин окружили Чу Тяньлинь, так же как и мужчина, первый сказал: "Что происходит?". Распутник послушал и сказал: "Официант в твоём баре не только ограбил меня, но и осмелился ударить меня, поспешил и отпустил".

Услышав слова развратного человека, сильный человек сказал Чу Тяньлинь: "Отпусти!" Чу Тяньлинь выслушал и отпустил руку, а потом колючий сказал: "Что происходит?".

В конце концов, Чу Тяньлинь был барменом, и он также был очень красивым. Сильный человек также очень хорошо знал, что бизнес в баре был таким хорошим, и красивые и красивые бармены в баре также имели большой кредит, поэтому он также был вежлив с Чу Тяньлинь.

Пока Чу Тяньлинь слушал, он указал на женщину-наставницу и сказал: "Она моя подруга". Сильный человек услышал и сразу же понял, что происходит.

Никого это не волнует, но если это чьи-то собственные друзья.

И когда непристойный человек услышал это, он сразу же сказал: "Ты сказал, что быть другом - это быть другом? Я вижу, ты хочешь наслаждаться этой женщиной для себя, не так ли?"

Твердый человек слушал и смотрел в сторону Чу Тяньлиня, желая посмотреть, какое объяснение есть у Чу Тяньлиня.

Что касается Чу Тяньлинь, то, увидев его, он прямо сказал: "Она преподаватель английского языка в университете Спринг-Сити, я там работал, на ней должна быть карточка учителя".

Услышав, как Чу Тяньлинь говорит с большой уверенностью, и зная, что Чу Тяньлинь, возможно, подтвердил, что он знал другого человека, развратный человек потер руку, а затем сказал: "Какая неудача".

Потом он ушёл, Чу Тяньлинь и другая сторона были настоящими знакомыми, и он не осмелился продолжить завязку, в то время как сильный человек сказал Чу Тяньлинь: "Уведите её, в следующий раз, когда такое случится, не вмешивайтесь, теперь, когда она здесь, она готова к расстрелу!"

[illegible]

После этого Чу Тяньлинь помог репетитору выйти из бара и сел в машину, этот репетитор мало выпил, из бара дул вечерний ветер, он был почти трезв.

Сев в машину, она сидела очень ненормально, потому что у нее было мало сознания, и после нескольких ударов в машине ее прямо вырвало в машину, а водитель также воскликнул: "Друг, что с тобой такое? Мойка этой машины будет стоить мне кучу денег!"

Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Извини, эти деньги для тебя, иди помой машину". Чу Тяньлинь сказал, передал двести юаней, водитель взял деньги, только потом не заикливался на этом вопросе, а сказал: "Эй, молодые люди плохо учатся, помните безопасность в первую очередь".

Чу Тяньлинь слушала, смеялась и не разговаривала, в то время как преподаватель иностранного языка, однако, после рвоты пришла в сознание и открыла рот: "Где это?".

Чу Тяньлинь послушал и сказал: "В такси ты слишком много выпил".

Услышав слова Чу Тяньлиня, преподаватель иностранного языка, однако, посмотрел на Чу Тяньлиня и сказал: "Кто ты?".

Она внимательно посмотрела на Чу Тяньлинь, когда говорила. Первоначально она все еще была очень осторожна, в конце концов, она была пьяна до этого, а затем появилась на машине необъяснимым образом, но после того, как увидела лицо Чу Тяньлинь, она была гораздо менее осторожна и имела немного предвкушения в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/875809>